

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-АПУ19-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А. и Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Зайцева А.Н. и Лысенко А.А. и их защитников Суслова В.В. и Плотникова Е.Ф. на приговор Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 декабря 2018 года, по которому

Лысенко Александр Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый приговором Магаданского областного суда от 30 мая 2011 года по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 года); п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции от 13.06.1996 года), по п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003), ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам 3 месяцам лишения свободы со штрафом 200 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденный 17 августа 2015 года по отбытию срока наказания,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 2 года с возложением следующих ограничений, которые он не вправе нарушать без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы: не уходить из дома

(квартиры, иного жилища) с 22 часов до 6 часов, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц; не изменять места жительства или пребывания; не выезжать за пределы территории избранного им к проживанию соответствующего муниципального образования,

Зайцев Артем Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый приговором Магаданского областного суда от 29 июня 2001 года по пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденный 26 ноября 2014 года по отбытию срока наказания,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 2 года с возложением следующих ограничений, которые он не вправе нарушать без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) с 22 часов до 6 часов, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц; не изменять места жительства или пребывания; не выезжать за пределы территории избранного им к проживанию соответствующего муниципального образования.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств. Постановлено взыскать в пользу потерпевшей Б [REDACTED] с каждого из осужденных по 1 250 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Кроме того, приговором распределены процессуальные издержки.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Зайцева А.Н. и Лысенко А.А. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Плотникова Е.Ф., Боркова А.А. и Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кузнецова С.В., возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Зайцев А.Н. и Лысенко А.А. осуждены за убийство М [REDACTED] совершенное группой лиц.

Преступление было совершено 2 ноября 2017 года в пос. Синегорье Ягоднинского района Магаданской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

Осужденный Зайцев А.Н. выражает несогласие с приговором ввиду его несправедливости и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Полагает, что отсутствие в деле документов (извещений кандидатов в присяжные заседатели и уведомлений о вручении) нарушило его право на количество в выборе из числа пришедших в суд кандидатов. Ходатайствует о восстановлении этих материалов, а также вопросов, заданных присяжными заседателями, которые председательствующий не оглашал и не обсуждал.

Утверждает, что перед присяжными было незаконно оглашено заключение эксперта № 739, поскольку является характеризующим материалом, проводилась экспертиза по другому обвинению (по ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Указывает, что гособвинитель был необъективен, председательствующий также в напутственном слове не полностью осветил доказательства. Дает свою интерпретацию ответов присяжных заседателей, отраженных в вердикте. Опровергая показания Н [REDACTED] ссылается на неисследованные в суде первой инстанции материалы дела. Указывает на неполноту предварительного и судебного следствия, неполноту отражения вмененных ему обстоятельств в вопросном листе.

Защитник Суслов В.В. в интересах осужденного Зайцева А.Н. ставит вопрос об отмене вердикта и приговора суда в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства.

В обоснование указывает, что судом при наличии технической возможности было безосновательно отказано в ведении аудиозаписи судебного заседания, что повлекло за собой самостоятельное ведение аудиозаписи стороной защиты.

Отмечает, что согласно установленному порядку исследования доказательств, подсудимые должны были начать давать показания и представлять доказательства после полного предоставления стороной обвинения своих доказательств и исследования материалов дела. Однако

данное право на защиту обвиняемых было нарушено, так как после предоставления стороной защиты доказательств государственный обвинитель заявил ходатайство об исследовании доказательств, которое суд удовлетворил. 7 ноября 2018 года стороной обвинения был нарушен порядок исследования доказательств, что выразилось в том, что при представлении доказательств стороной защиты, которая попросила время для подготовки времени к даче показаний, обвинитель заявил ходатайство о вызове свидетеля стороны обвинения П [REDACTED]. Несмотря на возражения защиты против разрыва порядка предоставления доказательств, суд, в нарушение прав подсудимых, заявленное ходатайство обвинения удовлетворил.

Несмотря на то, что во вступительном слове речь защиты относилась только к существу предъявленного обвинения, суд неоднократно останавливал защиту, не давал возможность высказывать мнение по предъявленному обвинению.

Председательствующий в вопросах 1 и 2 вопросного листа указал на неопределенное количество лиц, участвующих в событии, чем вводил присяжных в заблуждение. Об этом, по его мнению свидетельствует сам вердикт.

При исследовании протокола осмотра места происшествия была исследована и схема, которую суд разрешил предоставить присяжным только на время изучения данного протокола осмотра места происшествия, с чем он выражает не согласие, поскольку считает, что присяжные заседатели должны были пользоваться данной схемой на протяжении всего судебного процесса в связи с противоречивыми показаниями свидетелей.

При исследовании в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения фототаблицы к заключению эксперта присяжным заседателям были продемонстрированы участки кожи погибшего. Защита возражала против этого, поскольку так оказывалось психическое воздействие и влияние на присяжных, однако суд ходатайство стороны обвинения удовлетворил.

Присяжными заседателями передавались суду письменные вопросы, однако суд данные вопросы не огласил и не обсудил. Считает, что данными действиями суда были нарушены положения ч. 4 ст. 335 УПК РФ.

Также обращает внимание, что 9 ноября 2018 года, суд неоднократно перебивал подсудимого Лысенко А.А., который давал показания по существу предъявленного обвинения.

Также 9 ноября 2018 года при просмотре в судебном заседании видео «Гараж», представитель потерпевшей - адвокат Бурмистров И.П. указал «Вот рукоятка», суд на это не отреагировал и продолжил.

Ссылаясь на положения ст. 75 УПК РФ, ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", утверждает, что видеозапись «Гараж» не относится к числу допустимых доказательств.

Указывает, что по розданному сторонам вопросному листу, им и его подзащитным были предоставлены замечания и дополнения, в том числе и об имеющихся в нем указаниях на неустановленных лиц, считает, что поставленная таким образом формулировка вопросов противоречит требованиям, указанным в законе. Перечисляет дополнительные вопросы, которые он и его подзащитный просили включить в вопросный лист, выражает несогласие, что они оставлены судом без внимания. Кроме этого, первые два вопроса существенно отличаются от предъявленного обвинения, поскольку в обвинении указывается о совершении преступления Лысенко с Зайцевым. Зайцев А.Н. появляется только в пятом вопросе, который является отсылочным к первому, на который невозможно ответить однозначно.

В первом, втором, пятом вопросах не содержатся моменты, улучшающие положение подсудимых, которые указываются в обвинительном заключении, а именно, что Лысенко А.А. и Зайцев А.Н., выйдя из автомобиля, увидели идущего к ним М [REDACTED] [REDACTED] с удлинённым предметом. Также в вопросах не имеется иных формулировок обвинения, касающихся подробностей происшедшего.

Не оставление присяжным для написания дополнительных строк исключает для них принятие альтернативы. То обстоятельство, что присяжным пришлось писать с другой стороны вопросного листа, не предусмотрено законом.

Считает, что протокол судебного заседания подтверждает факт того, что председательствующий вел процесс с обвинительным уклоном. При произнесении напутственного слова также были допущены нарушения закона, а именно позиция защиты была изложена кратко. Практически не разъяснены были присяжным положения ч. 7 ст. 340 УПК РФ, что отразилось на неоднократном выходе и возврате в совещательную комнату присяжных, а также якобы испорченном четвертом вопросном листе. Возражения защиты на напутственное слово судом были опровергнуты.

Также указывает, что присяжные не пришли к единодушному мнению, поскольку голосовали после трех часов совещания, председательствующий объявил перерыв, чтобы ознакомиться с вердиктом, а после перерыва указал присяжным написать «Единодушно». По второму вопросу был постановлен оправдательный вердикт, при этом фраза «В остальном доказано единодушно» была зачеркнута, что по мнению защитника свидетельствует о том, что присяжные не понимали, что пишут. При этом, судом было дано указание написать фразу «Единодушно». По пятому вопросу ответ можно трактовать двояко. Поскольку голоса по пятому вопросу также разделились три (да, доказано) на пять (нет, не доказано), это считается оправдательным вердиктом, однако суд вновь воздействовал на присяжных и дал указание писать «Единодушно».

Кроме этого, были нарушены и положения п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, когда следователь не разъяснял обвиняемым особенности рассмотрения уголовного дела судом присяжных заседателей и порядок обжалования судебного решения, позиции обвиняемых по данному вопросу не отразил.

Кроме этого дополняет, что полностью поддерживает все поданные апелляционные жалобы по данному уголовному делу.

Указывает, что его подзащитный Зайцев А.Н. был лишен возможности выбрать присяжных заседателей из 1500 кандидатов, вызванных судом, в материалах уголовного дела отсутствуют уведомления о надлежащем сроке извещения граждан, а также сведения о том, что таковые извещения им направлялись. Ему и его подзащитному не была предоставлена возможность ознакомиться с основными и дополнительными списками кандидатов в присяжные заседатели, данные списки в материалах уголовного дела отсутствуют.

Указывает, что письменные вопросы, заданные присяжными заседателями свидетелям, председательствующим оглашены не были, содержание данных вопросов участникам судебного разбирательства неизвестно. Сами вопросы из материалов уголовного дела пропали, без заслушивания по ним мнения сторон и принятия по ним какого-либо процессуального решения, в ознакомлении с данными вопросами сторонам было отказано.

Также дополняет, что в судебном заседании было установлено, что Зайцев А.Н. в 2017-2018 годах проходил лечение в связи с переломом нижней конечности, однако состояние здоровья Зайцева А.Н. своего отражения в приговоре не нашло.

Осужденный Лысенко А.А. выражает несогласие с вердиктом и приговором суда, просит их отменить, а также отменить другие решения в части гражданского иска и возратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий в рассмотрении уголовного дела.

В обоснование приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника, а также указывает, что председательствующий не включил в вопросный лист дополнительные вопросы стороны защиты, в частности об имевших место конфликтах между ним и потерпевшим, что вопросный лист не соответствует предъявленному обвинению.

При изложении напутственного слова председательствующим подробно были изложены показания каждого свидетеля стороны обвинения и их доказательства, в то время как на показаниях свидетелей стороны защиты председательствующий не останавливался. Изложение доказательств было неполным и неточным.

Указывает на неполноту судебного следствия, в частности, не был допрошен эксперт И [REDACTED]

Гособвинитель в прениях искажал экспертизы в свою сторону, излагая вероятностные выводы медико-криминалистических экспертиз. Анализируя доказательства, опровергает выводы гособвинителя о фактических обстоятельствах дела.

Ссылаясь на наличие в деле исследования полиграфолога в отношении свидетеля Н [REDACTED], с которым его не ознакомили в соответствии со ст. 217 УПК РФ, утверждает о недостоверности и недопустимости (вследствие изменения показаний) показаний этого свидетеля.

Защитник Плотников Е.Ф. в интересах Лысенко А.А. в обоснование доводов указывает, что суд не позволил изложить версию защиты во вступительном слове, не позволяя опровергать изложенное во вступительном слове государственным обвинителем, чем нарушил право на защиту подсудимых.

Отмечает, что судом было преднамеренно отказано в удовлетворении своевременно заявленного ходатайства стороны защиты о ведении аудиозаписи судебного заседания.

Кроме этого обращает внимание, что не были оглашены более десятка письменных вопросов, задаваемых присяжными заседателями.

Все возражения стороны защиты на незаконные действия председательствующего были проигнорированы, стороне защиты было запрещено участвовать в исследовании предоставляемых доказательств.

Полагает, что председательствующий без учета результатов судебного следствия и высказанного сторонами мнения сформулировал вопросы, а изменения, внесенные в вопросный лист, сторонам уже не раздавались. Так, судом было отказано в постановке вопроса о лишении жизни М [REDACTED] в связи с тем, что он систематически на протяжении длительного периода унижал и избивал Лысенко.

Перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели не получили от председательствующего полных и доступных разъяснений по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами, что впоследствии привело к неправильному заполнению ответами вопросного листа.

Кроме этого, председательствующий позволял стороне обвинения доводить до присяжных заседателей информацию, искажающую существо предъявленного обвинения, что подсудимые ранее судимые лица. Поскольку в обвинительном заключении указывалось о длительном конфликте между М [REDACTED] и Лысенко А.А., сторона защиты имела права выяснять эти обстоятельства и излагать свою версию. Вопросы защиты снимались председательствующим оскорбительно, незаконно были сняты вопросы о взаимоотношениях М [REDACTED] и Зайцева А.Н.

При формулировании вопросного листа суд существенно изменил события, изложенные в обвинительном заключении и вступительном слове государственного обвинителя. Копия видеозаписи сомнительного происхождения была судом признана доказательством, хотя она была предоставлена следствию потерпевшей, а той предоставил её знакомый спустя длительное время.

Дополняет, что во всех вопросах при описании деяния были убраны фразы, указанные в обвинительном заключении, однако сторона обвинения в этой части не отказывалась от предъявленного обвинения. Приходит к выводу, что конструкция описанного события, поставленного по двум основным вопросам, полностью изменила картину событий, изложенных в предъявленном обвинении. Считает, что эти действия запутали присяжных, после этого возможности защищаться от обвинения у осужденных не имелось, поскольку судебное следствие уже было закончено.

Отраженные в обвинительном заключении обстоятельства имеют нестыковки со временем, когда свидетели обвинения якобы видели событие преступления, но не видели, что в это же время на месте происшествия уже находилась скорая помощь.

Отмечает, что на протяжении всего судебного заседания председательствующий судья вел себя как государственный обвинитель, в частности при исследовании видеозаписей следственных экспериментов с участием Лысенко и Зайцева, заключений экспертиз навязывал присяжным свое мнение.

В вопросном листе содержатся указания на неустановленных лиц, которые нанесли 8 ударов предметами по нижним и верхним конечностям, 1 удар охотничьим ружьем 12 калибра в область головы и 1 удар в область головы кулаком. Затем неопределенное лицо (лица) стали удерживать в положении лежа М [REDACTED] В это время произведено неопределенным (неустановленным) лицом (лицами) два выстрела в область таза и грудной клетки. Полагает, что постановленные таким образом вопросы противоречат требованиям, указанным в законе. Считает, что подобным образом присяжным была заложена установка на противоречивый и неясный вердикт, поскольку это создавало ложное впечатление, что в преступлении участвовали и другие лица.

Указывает, что во втором вопросе также отмечено, что Лысенко совместно с неопределенным лицом совершает действия по убийству, вступив в сговор с неопределенным лицом. Данная формулировка вопроса противоречит требованиям закона, вводит присяжных в заблуждение, ориентирует их, что возможно в преступлении участвует и другое лицо, что повлечет за собой противоречивый, незаконный вердикт

Во втором вопросе судом указано о том, что действия совершил Лысенко А.А. совместно с другим лицом, при том обстоятельстве, что было всего двое подсудимых, а в пятом вопросе суд указывает, доказано ли, что указанные действия совершил Зайцев А.Н., но уже с Лысенко А.А.

Присяжные заседатели не разобрались с деталями события, ответ первого вопроса - да, доказано, predetermined ответ на последующие вопросы, которые потеряли смысл.

Также в вопросном листе не было оставлено достаточно строк для описания присяжными тех обстоятельств, которые они могли посчитать неустановленными. В вопросном листе нет упоминания об этом праве присяжных. В напутственном слове не было дано четкого разъяснения о том, как необходимо отвечать на вопросы, не была объяснена техническая

сторона изложения ответов и исключений, в результате чего присяжные не могли этого правильно сделать.

Председательствующий допустил умышленные нарушения при произнесении напутственного слова, а именно: привел содержание обвинения в искаженном виде; сообщил содержание уголовного закона, но не сообщил о содержании статьи 107 УК РФ, если бы присяжные пришли к мнению о доказанности таких обстоятельств; напоминая об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, вновь выразил при этом свое личное правильное отношение к этим доказательствам. Доказательства обвинения и позиция обвинения были приведены подробно, а доказательствам защиты и их позиции было уделено минимум времени.

Также нарушены и основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положения о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, о том, что вердикт может быть основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми, которые суд довел до присяжных в искаженном виде.

При изложении возражений стороны защиты на напутственное слово суд перебивал защитников и подсудимых, разъяснил присяжным, чтобы они не принимали эти возражения во внимание.

Считает, что в результате указанных нарушений вердикт получился противоречивым, неясным, исключения, прописанные старшиной, не были конкретными, пояснения по непонятным записям ответов в вердикте отсутствуют.

Приводит положения ст. 343 УПК РФ и дословное содержание ответов присяжных заседателей на постановленные перед ними вопросы с результатами голосования и указывает, что ответ на первый вопрос «Да, доказано единодушно» не соответствует действительности. В действительности единодушного решения у присяжных не состоялось, поскольку они голосовали более трех часов, вписать фразу «Единодушно» предложил старшине судья после того, как присяжные вышли из совещательной комнаты.

После ответа на второй вопрос, когда результаты голосования распределились, что является оправдательным вердиктом, присяжные снова удалились в совещательную комнату, где по настоянию

председательствующего, старшина внес в вердикт фразу «В остальном доказано единодушно» перечеркнул ее и дописал следующую фразу. На листе три вердикта и по остальным вопросам, председательствующим также была подсказана фраза «Единодушно», которую он был не вправе навязывать присяжным, поскольку время принятия единодушного решения ограничено тремя часами. Результаты голосования по пятому вопросу также свидетельствуют об оправдательном вердикте.

Дополняет, что во всех ответах присяжных имеются многоточия после кавычек, что свидетельствует о недосказанности фразы. Обратная сторона четвертого листа вердикта содержит в себе ответы на пятый вопрос.

Ссылаясь на обязанность следователя разъяснять обвиняемому не только его право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, о чем в протоколе делается запись и отражается позиция обвиняемого, указывает, что следователем не отражены позиции обвиняемых по этому вопросу. Невыполнение следователем данного требования является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом.

Просит отменить вердикт присяжных и приговор суда в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства. Кроме этого, просит отменить другие решения в части гражданского иска и вернуть уголовное дело прокурору, для устранения препятствий в рассмотрении уголовного дела.

Кроме этого, дополняет, что он полностью поддерживает доводы апелляционной жалобы адвоката Суслова В.В. и просит, помимо приведенных им доводов, дополнительно учесть, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении и вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели, а именно повесток, извещений с отметкой о вручении либо возврате писем, что, по его мнению, свидетельствует о невыполнении процедуры вызова кандидатов для формирования коллегии. Указывает, что ему, а также осужденным не была предоставлена возможность ознакомиться с основным и дополнительными списками кандидатов в присяжные заседатели.

Также указывает о неоглашении вопросов, заданными присяжными заседателями. Записи с вопросами присяжных в деле отсутствуют. Своими действиями суд допустил самостоятельное исключение из участия в разрешении вопросов самих присяжных.

Сообщает, что в действительности лист вердикта с ответом на пятый вопрос, который упакован в конверт как испорченный, таковым не является. Указывает, что формулировка вердикта о том, что он принят единодушно, является неверной, поскольку присяжные голосовали 30-40 минут, после того, как не пришли в течении трех часов к единодушному решению. Считает, что ответы на первый и пятый вопросы находятся в противоречии, поэтому председательствующим были даны незаконные указания о замене четвертого листа и о прописании фразы о единодушном принятии решения.

Потерпевшая Б [REDACTED] возражает на апелляционную жалобу Зайцева, просит оставить ее без удовлетворения.

Государственный обвинитель Ахмадиев С.Р. возражает на апелляционные жалобы стороны защиты, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности вины осужденных, об анализе достоверности доказательств, их противоречивости, об установлении определенных обстоятельств дела не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку этот вопрос относится к исключительной компетенции присяжных заседателей и не может быть предметом проверки в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 389²⁷ УПК РФ).

Вопреки доводам апелляционной жалобы защитника Плотникова Е.Ф., по данному делу не было допущено нарушения права обвиняемого Лысенко А.А. ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей после разъяснения особенностей рассмотрения дела этим судом, прав обвиняемого в судебном разбирательстве и порядка обжалования судебного решения.

Как видно из протокола, составленного в соответствии со ст. 218 УПК РФ (т. 11 л.д. 209-210, 215-219), обвиняемому Лысенко А.А. в присутствии его защитника Карпенко Ю.Ф. были разъяснены следователем указанные права, а также особенности судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей, в частности, основания, по которым могут быть отменены или изменены судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора), после чего Лысенко А.А. заявил ходатайство о рассмотрении его дела именно таким составом суда (п. 1 части 5 ст. 217 УПК РФ).

Кроме того, предусмотренные законом особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей разъяснялись Лысенко А.А. и судом в ходе предварительного слушания дела (т. 13 л.д. 25). Таким образом, препятствий для рассмотрения дела судом по существу не имелось.

Не было допущено нарушений и при разъяснении указанных прав обвиняемому Зайцеву А.Н. Протокол, подписанный обвиняемым и его защитником без замечаний, свидетельствует о том, что следователем были разъяснены как особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, так и порядок обжалования судебного решения (т. 11 л.д. 200). Позиция Зайцева А.Н., желавшего воспользоваться правом на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, в протоколе отражена (т. 11 л.д. 192, 200).

Ходатайство стороны защиты о проведении аудиозаписи судебного заседания разрешено судом в соответствии с требованиями закона. Доводы апелляционной жалобы о своевременном заявлении этого ходатайства опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что оно было заявлено защитником после проведения подготовительной части судебного заседания и формирования коллегии присяжных заседателей. Таким образом, защитой было заявлено о проведении аудиофиксации лишь части судебного разбирательства. Поскольку проведение судом аудиозаписи судебного заседания по действующему уголовно-процессуальному законодательству не является обязательным, отказ суда в ее проведении, при указанных обстоятельствах данного дела, не может быть признан нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Делая такой вывод, судебная коллегия учитывает, что принятым решением права подсудимых нарушены не были. Право стороны защиты на ознакомление с протоколом судебного заседания и на подачу замечаний на него было обеспечено судом. Право участников

уголовного судопроизводства самостоятельно производить аудиозапись судебного заседания также не ограничивалось.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено по делу в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, в силу которой ознакомление сторон с извещениями, которые вручаются кандидатам в присяжные заседатели (часть 6 ст. 326 УПК РФ), не предусмотрено. Отсутствие в материалах уголовного дела указанных извещений не нарушает прав стороны защиты, поскольку формирование коллегии присяжных заседателей производится лишь из тех кандидатов, которые явились в судебное заседание (части 2-4 ст. 327 УПК РФ).

Порядок ознакомления граждан с общим и запасным списком кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации уголовно-процессуальным законодательством не регулируется. Протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что стороной защиты подавались какие-либо ходатайства, свидетельствующие о необходимости ознакомления с этими списками. Следовательно, доводы апелляционных жалоб о том, что защитникам и подсудимым не была предоставлена возможность ознакомиться с указанными списками, не соответствуют действительности.

В судебном заседании исследовались лишь допустимые доказательства.

Таким доказательством была обосновано признана видеозапись, предоставленная потерпевшей следователю. Доводы защиты о том, что к этой видеозаписи должны быть применены положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не соответствуют материалам дела, из которых видно, что видеозапись была выдана потерпевшей в ходе следственного действия – выемки. Протокол выемки (т. 5 л.д. 248) соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. То обстоятельство, что видеозапись была представлена именно потерпевшей и спустя продолжительное время после преступления, не свидетельствует о недопустимости доказательства. Что же касается достоверности видеозаписи, то сторона защиты имела возможность оспаривать ее содержание и донести до сведения присяжных заседателей свою точку зрения о зафиксированных на записи событиях.

При просмотре указанной видеозаписи в судебном заседании не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора.

Доводы апелляционных жалоб о том, что исследованная в присутствии присяжных заседателей часть заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы являлась характеризующим материалом и в силу этого не должна была быть представлена коллегии, являются ошибочными. Как видно из протокола судебного заседания (т. 14 л.д. 134-135), вопрос об оглашении части выводов экспертов возник в связи со ссылками стороны защиты в прениях на фактические обстоятельства дела, которые могли свидетельствовать о необходимости переквалификации действий осужденного на совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). В опровержение этих доводов государственный обвинитель ходатайствовал об оглашении заключения экспертов лишь в той части, в которой эксперты исследовали этот вопрос и пришли к выводу о том, что состояние Лысенко А.А. до и в момент совершения инкриминированного деяния не оказывало существенного влияния на сознание и деятельность, не носило характера физиологического аффекта (т. 8 л.д. 6). Указанные выводы экспертов не относятся к данным о личности подсудимого или иным сведениям, которые способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, предусмотренным частью 8 ст. 335 УПК РФ. То обстоятельство, что во время проведения указанной экспертизы следствием еще не было предъявлено обвинение Лысенко в его окончательной редакции, не свидетельствует о недопустимости заключения эксперта.

В силу требований части 7 ст. 335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Во исполнение этой нормы закона председательствующий останавливал сторону защиты в тех случаях, когда она исследовала обстоятельства, выходящие за пределы, предусмотренные ст. 252 УПК РФ, и за пределы компетенции присяжных заседателей, в частности, подробностей ранее имевших место взаимоотношений Лысенко и потерпевшего, в том числе во вступительном заявлении и при допросе Лысенко. Сам по себе факт наличия конфликтных отношений между ними был доведен до сведения присяжных заседателей и не оспаривался стороной обвинения, поэтому действия председательствующего в

указанной части не могут рассматриваться как ограничивающие сторону защиты в представлении доказательств, касающихся существа дела.

Все возражения стороны защиты на действия председательствующего были занесены в протокол судебного заседания, как это предусмотрено законом. Разъяснения, сделанные председательствующим по поводу его действий, связанных с соблюдением пределов судебного следствия, соответствуют требованиям закона.

Нарушения права стороны защиты участвовать в исследовании представляемых суду доказательств допущено не было.

Доводы апелляционных жалоб о том, что председательствующий постоянно рассказывал присяжным заседателям о том, что подсудимые – ранее судимые лица, допускал оскорбительные комментарии в адрес стороны защиты, опровергаются протоколом судебного заседания. Также протокол судебного заседания (т. 14 л.д. 82-86, 100-101, 105-106) не содержит сведений о том, что председательствующий при просмотре в судебном заседании видеозаписей следственных экспериментов и заключений экспертиз, при исследовании других доказательств высказывал в присутствии присяжных заседателей какие-либо суждения об оценке их содержания.

В соответствии с требованиями ст. 285 УПК РФ присяжные заседатели были ознакомлены с содержанием протоколов следственных действий, в том числе с протоколом осмотра места происшествия, и осмотрели приложенную к протоколу схему. Мнение защиты о том, что присяжные заседатели должны были пользоваться этой схемой на протяжении всего судебного следствия, не основано на законе. Копии схемы были розданы присяжным заседателям на время оглашения соответствующего протокола и просмотра видеозаписи осмотра места происшествия (т. 14 л.д. 43-44). Каких-либо просьб о повторном просмотре указанной схемы от присяжных заседателей не поступало.

Председательствующим правильно разрешено ходатайство о предъявлении присяжным заседателям фототаблицы, приобщенной к заключению медико-криминалистической экспертизы (т. 6 л.д. 231). Вывод суда о том, что фотографии повреждений на коже, отображающие характеристики выстрела и иллюстрирующие выводы эксперта, не способны оказать на присяжных заседателей незаконное психологическое воздействие и вызвать у них предубеждение к подсудимым, является обоснованным (т. 14 л.д. 82).

Неполнота предварительного и судебного следствия, о которой утверждается в апелляционных жалобах (суду не представлены исследования с помощью «полиграфа», не допрошен эксперт И [REDACTED]), не является в соответствии с действующим законодательством основанием для отмены или изменения судебного решения (ст. 389¹⁵ УПК РФ).

Как видно из протокола судебного заседания, сторонам была предоставлена возможность представить суду свои доказательства, чем участники уголовного судопроизводства воспользовались. При окончании судебного следствия дополнений и ходатайств об исследовании иных доказательств у сторон не имелось (т. 14 л.д. 119).

Доводы осужденного Лысенко А.А. о том, что он во время выполнения требований ст. 217 УПК РФ не был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела, опровергаются протоколом, составленным в соответствии со ст. 218 УПК РФ, в котором Лысенко А.А., а также его защитник собственноручно указали о том, что ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме (т. 11 л.д. 209).

Содержащиеся в апелляционных жалобах утверждения о том, что во время представления доказательств стороной защиты было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о допросе свидетеля (П [REDACTED]) а после представления защитой своих доказательств государственный обвинитель просил об исследовании большого количества доказательств, которое суд удовлетворил, не свидетельствуют о нарушении закона, влекущего отмену или изменение приговора суда.

Как видно из содержания ст. 271, 274, 275, 277 и 291 УПК РФ, правила очередности представления доказательств имеют своей целью не ограничение права стороны представить в судебном заседании доказательство в подтверждение своей позиции, а лишь упорядочение последовательности исследования доказательств в соответствии с функциями обвинения и защиты. Эти правила могут быть изменены судом в целях наиболее полного исследования имеющихся в распоряжении сторон доказательств с тем, однако, чтобы представление их одной стороной не препятствовало реализации этого же права другой стороны. Таких обстоятельств по данному делу не имеется: допрос свидетеля обвинения и удовлетворение ходатайства государственного обвинителя об исследовании дополнительных доказательств не ограничили сторону защиты в возможности представить суду свои доказательства.

Доводы апелляционных жалоб о том, что не все вопросы, поданные присяжными заседателями в ходе судебного следствия, были заданы допрашиваемым лицам, не свидетельствуют о нарушении закона. В

соответствии с частью 4 ст. 335 УПК РФ заданные присяжными заседателями вопросы формулируются председательствующим и могут быть отведены им как не относящиеся к предъявленному обвинению. В апелляционной жалобе защитника Плотникова Е.Ф. не отрицается, что председательствующий пояснял в судебном заседании, что некоторые вопросы, переданные ему старшиной присяжных заседателей, не были заданы в связи с тем, что носят процессуальный характер. Это обстоятельство подтверждает выполнение председательствующим своих обязанностей, установленных законом. Принятие каких-либо специальных процессуальных решений об отведении вопросов, заданных присяжными заседателями, ознакомление сторон с ними, а также приобщение этих вопросов к материалам уголовного дела законом не предусмотрено.

Прения сторон были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Доводы апелляционной инстанции о необъективности государственного обвинителя и его позиции в прениях сторон не являются основаниями для отмены или изменения приговора суда. К прокурору, являющемуся в судебном разбирательстве суда первой инстанции государственным обвинителем, уголовно-процессуальный закон не предъявляет требований объективности, поскольку он выполняет в судебном заседании функции стороны обвинения и, в силу этого, дает исследованным в суде доказательствам свою оценку, обращая внимание присяжных заседателей на те аспекты дела, которые, по его мнению, способствуют достижению целей обвинения.

Оценивая указанные доводы, судебная коллегия учитывает, что сторона защиты не была лишена возможности в ходе прений представить присяжным заседателям свою оценку исследованных в суде доказательств и изложить те доводы, которые, по ее мнению, подтверждали правильность позиции подсудимых и их защитников.

Таким образом, председательствующим были созданы условия для состязательного и равноправного разбирательства дела.

Вопреки утверждениям стороны защиты, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были поставлены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечания сторон по поводу предложенных председательствующим формулировок вопросов были заслушаны судом и обсуждены в судебном заседании (т. 14 л.д. 156-172). После заслушивания замечаний сторон и их

мнений, председательствующий в совещательной комнате сформулировал вопросы окончательно и внес их в вопросный лист в соответствии с частью 4 ст. 338 УПК РФ. Повторного вручения сторонам вопросов и их обсуждения уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Председательствующий обоснованно не поставил перед присяжными заседателями предложенный стороной защиты вопрос о совершении Лысенко преступления в связи с тем, что М [] систематически на протяжении длительного периода унижал и избивал Лысенко, поскольку указанные обстоятельства противоречат результатам судебного следствия и прений сторон. Так, в прениях Лысенко утверждал, что умысла на убийство при встрече с М [] у него не было, он произвел выстрелы в потерпевшего, когда испугался того, что М [] схватил ружье за ствол и стал вырывать его у Лысенко (т. 14 л.д. 147).

Дословного указания в вопросном листе предъявленного подсудимым обвинения действующие нормы уголовно-процессуального закона не требуют, поскольку в соответствии с частью 1 ст. 338 и частью 8 ст. 339 УПК РФ вопросы формулируются с учетом результатов судебного следствия и прений сторон и ставятся в понятных для присяжных заседателей формулировках. Таким образом, доводы апелляционных жалоб о том, что не все подробности предъявленного обвинения вошли в вопросный лист, не могут свидетельствовать о нарушении уголовно-процессуального закона или о нарушении прав подсудимых.

В тоже время, существо предъявленного Лысенко А.А. и Зайцеву А.Н. обвинения отражено в вопросах правильно.

Утверждение защиты о том, что Лысенко и Зайцев увидели М [] с удлинённым предметом, не является обстоятельством, влияющим на квалификацию содеянного осужденными, поскольку ни предъявленным обвинением, ни вердиктом не установлено, что потерпевший, остановленный Лысенко и Зайцевым, совершал какие-либо неправомерные действия в отношении осужденных.

После оглашения вопросного листа и напутственного слова председательствующего старшина присяжных заседателей пояснила, что разъяснений по поставленным вопросам им не требуется (т. 14 л.д. 195).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в первом вопросе не содержится указания на неустановленных лиц, в нем, как это предусмотрено пунктом 1 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, сформулированы обстоятельства совершенного в отношении потерпевшего деяния.

Во втором и пятом вопросах присяжным следовало высказаться о доказанности совершения деяния именно Лысенко и Зайцевым, как это предусмотрено частью 7 ст. 339 УПК РФ, при этом формулировки вопросов, вопреки доводам жалоб, свидетельствовали о том, что указанные действия совершались ими совместно. Каких-либо указаний на участие в совершении преступления иных лиц вопросный лист не содержит.

Об указанных особенностях вопросов председательствующий дал присяжным заседателям разъяснение в напутственном слове (т. 14 л.д. 187).

Доводы апелляционных жалоб о том, что присяжные заседатели не смогли разобраться в вопросах, что вопросы не были понятны им, что повлекло вынесение неправильного вердикта, не основаны на материалах дела и имеют предположительный характер, а потому не могут являться основанием для отмены приговора суда.

Право присяжных заседателей признать недоказанными отдельные обстоятельства и исключить их из вердикта было разъяснено председательствующим в напутственном слове (т. 14 л.д. 187). То обстоятельство, что присяжные заседатели воспользовались этим правом, свидетельствует о том, что разъяснение было им понятно.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ и не содержит таких высказываний, которые могли бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность председательствующего.

Как видно из содержания напутственного слова, председательствующий в соответствии с пунктом 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ лишь напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах. Таким образом, доводы апелляционных жалоб о неполном изложении содержания исследованных доказательств не могут свидетельствовать о нарушении закона, поскольку присяжные заседатели руководствуются при вынесении вердикта лишь исследованными с их участием доказательствами, к которым ни напутственное слово председательствующего, ни речи сторон в прениях не относятся.

Вопреки доводам защиты, напоминая об исследованных доказательствах, председательствующий не выражал своего отношения к ним и не делал выводов из них, которые касались бы подлежащих установлению обстоятельств дела.

Оснований для разъяснения присяжным заседателям содержания уголовного закона, предусмотренного ст. 107 УК РФ, у председательствующего не было, поскольку такая квалификация действий подсудимых не вытекала из содержания позиции стороны защиты.

Основные правила оценки доказательств, указанные в пункте 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ, были разъяснены присяжным заседателям так, как это предусмотрено законом.

Возражения стороны защиты на содержание напутственного слова были доведены до сведения присяжных заседателей, при этом председательствующий еще раз разъяснил присяжным заседателям, что свои выводы по существу поставленных перед ними вопросов они обязаны формулировать исключительно на основании их собственной оценки доказательств.

Каких-либо оснований для вывода о том, что напутственное слово председательствующего препятствовало вынесению коллегией присяжных заседателей ясного и непротиворечивого вердикта, не имеется. Порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта были разъяснены в напутственном слове в соответствии с нормами ст. 342 и 343 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденных, данная приговором суда, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом.

Доводы апелляционных жалоб, касающиеся интерпретации данных присяжными заседателями ответов, ошибочны и опровергаются материалами дела.

То обстоятельство, что ответ на первый вопрос был принят присяжными заседателями единодушно, не может быть опровергнуто фактом последующего принятия присяжными решений путем голосования, поскольку присяжные заседатели принимают решения по поставленным перед ними вопросам последовательно, начиная с первого (часть 1 ст. 342 УПК РФ). Кроме того, принятие единодушного решения по постановленному перед присяжными заседателями вопросу не исключается и после истечения трех часов после начала совещания коллегии.

Председательствующий, как это видно из протокола судебного заседания, обоснованно предлагал коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату и устранить неясность вердикта, поскольку такая обязанность прямо предусмотрена частью 2 ст. 345 УПК РФ. При этом председательствующий не давал присяжным заседателям указаний, каким образом они должны ответить на тот или иной вопрос, а лишь обращал внимание на необходимость привести результаты голосования или указать, что ответ был принят единодушно (т. 14 л.д. 195).

Каких-либо данных о том, что присяжными заседателями был вынесен оправдательный вердикт, в деле не имеется. Технические особенности изложения присяжными заседателями своих ответов не имеют значения для оценки законности вынесенного вердикта. Подписанный старшиной присяжных заседателей вердикт, признанный председательствующим ясным и непротиворечивым, отражает признанные доказанными фактические обстоятельства дела, независимо от того, что один из листов вердикта был признан подлежащим замене, а ряд исправлений в вердикте заверен старшиной присяжных заседателей.

На основании обстоятельств, признанных вердиктом установленными, председательствующий сделал обоснованный вывод о том, что присяжные заседатели признали недоказанным предварительный сговор Лысенко и Зайцева на убийство, и отразил это в квалификации их действий, данной приговором суда.

Протокол судебного заседания свидетельствует о том, что председательствующим были созданы условия для исполнения сторонами своих процессуальных функций. Каких-либо препятствий для представления стороной защиты доказательств, исследование которых входило в компетенцию присяжных заседателей, не имелось.

Каких-либо оснований в подтверждение довода об отмене приговора суда в части разрешения гражданского иска в апелляционных жалобах не приведено. Иск рассмотрен в соответствии с законом, размер компенсации морального вреда определен справедливо, соразмерно причиненным моральным страданиям.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Оснований для признания смягчающим наказание Зайцева А.Н. обстоятельством полученной им в 2017 году травмы суд первой инстанции не усмотрел. Нарушений требований ст. 61 УК РФ при этом не допущено.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, все обстоятельства, которые могли в силу закона повлиять на разрешение этого вопроса, судом учтены, оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²², 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 декабря 2018 года в отношении Зайцева Артема Николаевича и Лысенко Александра Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи